

Надежда Оскаровна БЛЕЙХ¹

УДК 93/94

МОДЕЛЬ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (X-XVIII ВВ.)

¹ доктор исторических наук,
профессор кафедры психолого-педагогических
и медицинских проблем социальной работы,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова
nadezhda-blejkh@mail.ru

Аннотация

Конструкция образования X-XVIII вв. у народов Северного Кавказа, исповедующих мусульманство, имеет древнюю традицию, уходящую своими корнями еще во времена принятия ими ислама. В данной работе рассматривается модель традиционного исламского образования, анализируются ее положительные и негативные стороны. Поскольку среди современных исследователей до сих пор присутствует негативное суждение по поводу постановки обучения, имеющей место в традиционной системе образования мусульманских народов Северного Кавказа, автор представляет свое видение ситуации, основанное на архивных, документальных и исследовательских материалах, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Методологической базой работы послужил цивилизационный подход, подразумевающий широкое использование компаративистского метода. При рассмотрении специфики развития традиционной системы образования у мусульман Северокавказского региона применялись сравнительный анализ и контент-анализ текстов. Это предполагало прежде всего комплексность в изучении избранной темы, рассмотрение ее отдельных компонентов в едином методологическом ключе и в конкретно-исторических обстоятельствах, определяющих динамику и тенденции дальнейшего развития. Хронологические рамки исследования охватывают период с X в. (начала появления

Цитирование: Блейх Н. О. Модель традиционного исламского образования народов Северного Кавказа (X-XVIII вв.) / Н. О. Блейх // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 3. С. 170-182. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-170-182

мусульманских школ) и до рубежа XIX в. (инкорпорации региона в правовое поле Российской империи).

Выявив положительные и негативные стороны конфессиональной мусульманской образовательной системы, состоящей из трех звеньев — коранической школы, мектебе и медресе, — автор приходит к выводам, что, несмотря на свою элементарность, религиозность, сословность, методы обучения в данный период были эффективны и давали хорошие результаты. Документально установлено, что подобное обучение позитивно влияло на формирование общеобразовательного уровня населения мусульманских областей в исследуемый период. К тому же духовная школа была для многих людей единственным источником получения знаний и потому играла значительную роль в цивилизованном развитии горских этносов.

Ключевые слова

Северный Кавказ, традиционная система образования, мусульманские народы, религиозный ренессанс, кораническая школа, мектебе, медресе.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-170-182

Введение

Религиозный ренессанс начала XXI в. в России выдвинул на повестку дня тему, до этого времени не представлявшую особого интереса для обществоведения. Речь идет о конфессиональном образовании. Особенно актуальной настоящая проблема является для всего мусульманского сообщества нашего государства. Это связано с той огромной ролью, которую играет мусульманское вероисповедание в социокультурной сфере его граждан. И в текущем аспекте религиозное образование является базисной надстройкой для воспроизводства долговечных основ духовной жизни социума. Особенно это актуально для Северного Кавказа, большинство народов которого исповедуют религию Мухаммеда.

Интерес к проблеме также был вызван ее слабой проработанностью. Несмотря на то, что мусульманское образование рассматривается в трудах многих дореволюционных авторов: Н. Ф. Дубровина, Е. И. Козубского, П. К. Услара и др., являвшихся «очевидцами событий», в современной историографии ей уделено мало внимания. Попытку разработать заявленную проблематику в общероссийском масштабе предприняли А. С. Алимova, В. О. Бобровникова, С. В. Мельников, М. М. Омарова, П. И. Рагимова, О. Г. Шапиева, Р. А. Хачидогов, А. А. Ярлыкапов и др. Истории эволюции исламского образования отдельных регионов Северного Кавказа посвятили свои научные изыскания М. А. Абдуллаев, А. А. Абилов, Г. Ш. Каймаразов, Г. И. Какагасанов и др. Однако до сих пор мало обобщающих трудов по конфессиональному образованию мусульман всего Северокавказского региона, что и подвигло автора на его осмысление.

Между тем, исследование начальной стадии развития исламского образования важно и в плане просвещения. Для того чтобы в обществе не было места

ваххабизму, искажающему мусульманскую идеологию, необходимо обратиться к историческому духовному наследию, одним из компонентов которого было традиционное образование. И в этом нам поможет историческая парадигма развития традиционного обучения у мусульман горских народов.

Основное содержание

В исламском социокультурном ансамбле, сложившемся на Северном Кавказе к рубежу XIX столетия, традиционное конфессиональное просвещение занимало особое место: оно стало формироваться как система благодаря принятию мусульманства большинством народов региона, начиная с X в.

Традиционная мусульманская система образования состояла из трех звеньев: коранической школы (исходная ступень), мектебе (начальная ступень) и медресе (высшая ступень). Поскольку среди современных исследователей до сих пор бытует негативное суждение по поводу постановки обучения, имеющейся в традиционной системе образования мусульманских горцев, которое основано на материалах дореволюционной прессы и воспоминаниях современников, кратко осветим положительные и негативные стороны такого образования. Сразу оговоримся: мы не ставим целью восславлять или нивелировать существовавшее некогда духовное обучение, здесь мы только выскажем свое мнение, основанное на архивных материалах по поводу постановки учебно-воспитательного процесса в этих учебных заведениях.

Кораническая школа получила название по своей главной функции — обучению чтению Корана и молитвам на арабском языке. Чаще всего обучение начиналось с 5 лет, его сроки не были регламентированы. Занятия могли проходить где угодно: во дворе, на базаре, на рынке, на площади, на дому. Частное образование давали все грамотные люди, считающие своим священным долгом сообщать знания по арабской грамоте, чтению Корана и молитвам, ибо каждый правоверный считал долгом беспрекословно следовать заветам Магомета, который говорил, что самым подходящим для мусульманской общины является чтение Корана и потому необходимо всячески разъяснять его людям [2].

Для детей богатых сословий нанимали репетиторов, обучавших их основам религии. Однако индивидуальные занятия могли проходить и в гостиницах, имевшихся при всех крупных мечетях. Известный просветитель XIX в. Абдулла Омаров так говорил о коранической школе: «...у горских племен Дагестана родители считают священным долгом обучать детей своих арабской грамоте, чтобы доставить им возможность со временем читать Коран. Но обучают преимущественно мальчиков, и редко — девочек». Далее он пояснял, что в любом ауле всегда найдутся наставники, обучающие ребят арабской грамоте. Они принимают их к себе в дом и обучают за известную плату [14, с. 13-14]. Как видим из этого изречения, женское образование тоже не возбранялось, однако было весьма специфичным, основанным на изречении одной из божественных книг: «Не обучайте дочерей своих письму, и не читайте им стихов; обучайте их только Корану...» [16, с. 23].

По доступным нам источникам XVIII в. не представляется возможным восстановить всю картину такого преподавания, выявить точное количество коранических школ, изучаемые в них дисциплины и представить характеристику продолжительности обучения, количества, возрастного ценза и образовательного уровня как учителей, так и воспитанников. Однако известно, что исламское элементарное образование на территориях, населенных черкесами, адыгами, ингушами и дагестанцами, осуществлялось также и при мечетях.

Можно предположить, что количество школ начального порядка было немалым. По свидетельству исследователя М. Алиханова, таких элементарных учебных заведений в Дагестане имеется ровно столько же, сколько существует аулов, при этом число воспитанников в каждом из них колеблется примерно от 6 до 12 человек. «Следовательно, — делает вывод автор, — число всех муталимов в крае представляет цифру весьма солидную» [3, с. 14].

В архивах содержится указание на количество примечетских коранических школ, данное английским политическим агентом Дж. Беллой, который, ссылаясь на заявление эфенди Измаила, сообщал о том, что в восточных и северных от Геленджика районах функционируют около 40 школ, таких же, как и его, «причем в каждую школу ходят от 20 до 70 человек воспитанников». На этом основании Дж. Белла заключает, что общее количество детей, проходящих обучение в таких школах, будет равняться 900 [9, с. 40].

Следующей ступенью мусульманского образования были **мектебе** — **мечетские школы**. Они являлись самыми распространенными типами школьного обучения. Для их открытия не нужно было официального разрешения, а только приговор сельского схода, наличие мечети, учеников и желание самого учителя. Поэтому они имелись в каждом ауле. По наблюдениям путешественника Н. Августовича выходило, что «тот, кто знаком с бытом горцев на Кавказе, знает, что выстроить в ауле мечеть — не стоит ничего; при общей работе жителей она поспевает в несколько недель, а в Чечне и Ингушетии, в несколько дней, при ней тут же открывают школу...» [11, с. 257]. Поэтому во многих мусульманских районах Северокавказского края функционировали духовные учреждения. Самыми известными из них были медресе аулов Алкадар, Акуша, Бортви, Верхний Яраг, Гализи, Кумух, Согратль и др. Селение Эндери славилось своей арабистикой.

Остановимся на положительных моментах такого обучения. По своему содержанию мектеб был школой среднего уровня, где наряду с духовными предметами давались навыки элементарного чтения, письма и счета. В него поступали наиболее способные мальчики, окончившие кораническую школу. Здесь практиковались разнообразные методы обучения. На первых порах, когда необходимо было заучить арабские буквы, алфавит, а потом перейти к запоминанию более сложных текстов, применялся книжный метод.

В школах практиковался и такой специфический метод обучения Корану, как так называемый «иджиг». Его описание оставил имам Джамалетдин Валиди, который утверждал, что это было не беглое чтение Корана, а отдельное:

читали, разделяя каждое его слово на составные части по звукам и слогам и таким образом сочетая их в слова. Это вызывалось отчасти своеобразной орфографией Корана [7, с. 76]. Данная методика была направлена на внимательное отношение к фонетике и закладывала базу правописания. После «иджига» обучали «суре» — беглому чтению Корана.

Как видим, обучение шло от простого к сложному. При таком порядке изучения дисциплин был наиболее подходящим концентрический способ обучения. Его хорошо охарактеризовал Инспектор народных училищ Я. Д. Коблов, говоря, что такая методика в те времена так не называлась и не имела под собой никакой научной основы. Она вырабатывалась практически самой жизнью. Образование предполагало три уровня: матн, шарх и хашият. Эта демократичная форма ступенчатого образования весьма благоприятствовала стремлению к самообучению, при этом воспитанники достигали разных высот образованности соразмерно их способностям и усердию [13, с. 28].

Также широко применялся катехизический метод, при котором ученики вслед за педагогом повторяют урок несколько раз, заучивая его. Для закрепления учитель задает вопросы, на которые дети отвечают автоматически. Таким образом происходило зазубривание, но вместе с тем развивалась память, что играло немаловажную роль в дальнейшем обучении, которое уже строилось на основе эвристического метода (применяемого и в наши дни). Он заключался в том, что педагог прочитывал несколько абзацев из книги. Затем муталимы высказывались относительно прочитанного. В результате нередко возникали споры между воспитанниками. «Когда мысли вполне формируются, выясняются, учитель примиряет противоречия, высказывая свое истинное положение, часто догматически, — вспоминал воспитанник медресе Абубакр Мухаммед» [4, с. 45]. Здесь уже можно говорить о развитии логического мышления, при котором лучше усваивался материал, но опять-таки при нем замедлялся процесс обучения, затягиваясь на годы.

С середины X в. в обучении стали практиковаться семинарские занятия. Учитель совместно с учениками разбирал и толковал суры из Корана и потому назывался мударрисом (толкователем), а учебное заведение, соответственно, медреса/медресе.

Стал применяться и индивидуальный подход к каждому муталиму (ученику). Муталимы занимались целый день с перерывом на намаз. Учитель задавал каждому послушнику уроки в день по три раза. Не справлявшихся в срок с заданиями оставляли без перерыва. Однако знания, полученные в ходе обучения, приветствовались окружающими. Известно, что когда муталим осваивал определенный фрагмент Корана, его родственники организовывали своеобразное застолье в знак признательности учителю [5, с. 03].

К положительным моментам концепции мусульманского обучения можно отнести профессиональную конкуренцию среди преподавателей. Если ученик не был доволен обучением, он отправлялся в другой аул. Этот факт отмечал известный эфенди Абдурахман Казикумухский, акцентируя внимание на том,

что муталим, выходя за знаниями, может попроситься к кадию любого селения с просьбой на зачисление в ученики. Если тот согласится, то его зачисляют на продовольствие, если же откажет, тогда муталим отправляется к другому ученому, который согласится учить его [1, с. 92]. Из чего можно заключить, что, путешествуя из аула в аул и беря уроки у разных наставников, муталимы могли приобрести столь необходимые им познания.

Девочки также могли получить образование в примечетских школах. Они обучались обособленно от ребят, их учителями чаще всего были жены мулл. По свидетельству источников, численность таковых была незначительной, всего лишь немногим больше 10% от общего числа всех учащихся [12, с. 131].

Но вернемся вновь к концепции мусульманского традиционного просвещения, представленного школой повышенного типа — **медресе**. В нее поступали лишь отдельные люди, окончившие мектеб, которые стремились продолжить свое образование. В основном это были отпрыски «известных фамилий». Численность этих учебных заведений была небольшой, так как они открывались в крупных административных центрах (по всему Северному Кавказу их насчитывалось 8) [5, с. 04]. В них изучали логику, риторику (правила ораторского искусства арабского языка), теологические дисциплины (толкование Корана и жизнеописание пророка Мухаммеда), географию, историю, математику.

В этой школе высшего обучения тоже, как и в мектебе, не существовало никаких воспитательно-образовательных программ и конкретного времени их усвоения. Все имеющиеся дисциплины преподавались, как правило, одним учителем (мударрисом), который, естественно, не мог один справляться с возложенными на него обязанностями и потому частенько прибегал к назначению себе помощников из числа наиболее талантливых слушателей (хальфа). Однако они допускались к преподаванию лишь «второстепенных» предметов (математики, логики, истории, географии и т. д.). А духовные дисциплины преподавал сам мударрис. Подобная образовательная парадигма сложилась во всех областях Северного Кавказа, за исключением только Северной Осетии, в большинстве своем исповедовавшей христианство.

Однако не все медресе находились в крупных городах, открывались они (правда, редко) и при крупных селениях. Так, в известном селе Вольно-Магометановском, где существовало 3 мечети, в одной из них бытовала высшая школа. Целью ее служила подготовка священнослужителей для всего Северного Кавказа. В ней, как правило, одновременно проходили обучение 30 муталимов. Образование являлось трехступенчатым. На первой ступени проходили толкование Корана, затем наиболее талантливые изучали арабский язык, литературу и основы математики, истории, географии (вторая ступень). Третья ступень предполагала обучение в арабских странах, но его могли позволить себе только зажиточные граждане.

Вышедшие из стен медресе выпускники играли весьма заметную роль в жизни своих соплеменников и имели на них огромное нравственное воздействие. Им присваивались почетные звания мулл, шейхов, кадиев и т. д.

Как проходил цикл обучения, поведал нам известный кади Гаджи-Али Чохский. В своих воспоминаниях он отмечает восьмилетнее обучение Корану (речь, вероятно, идет о домашнем обучении) у отца. Затем ученый продолжил образование в течение 18 лет у известных богословов Дагестана. «Таким образом, я достиг того, что мог отличать полезное от вредного и дурное от хорошего», — считает автор [8, с. 22].

Однако не все было гладко в традиционном обучении. Существующую концепцию мусульманского образования справедливо критиковала российская и кавказская интеллигенция за то, что: а) не было определенного срока обучения и приспособленных для него помещений: все ученики разного возраста находились в одной комнате; б) само обучение не имело определенной методики и проходило на арабском (в большей степени), староосманском и татарском языках; в) практиковались наказания; г) образование было сословным и платным.

Чтобы не быть голословными, приведем подобные суждения. Многочисленные свидетельства очевидцев тех событий подтверждают факт необдуманности мусульманского образования. Так, просветитель Х. Уруймагов отмечал: «Интересуюсь вопросом преподавания мусульманского вероучения в школах единственно лишь постольку, поскольку неправильная постановка его вносит некоторую дисгармонию и в стройность обучения групп других школьных предметов» [15].

Этот факт зафиксирован в воспоминаниях самих воспитанников подобных учебных заведений: А. Омарова, Г. Миргалинского, К. Атажукина, Хан-Гирея и т. д. Все они обращали внимание на отсутствие научно-педагогической программы, говорили о формальном характере обучения, о неграмотности самих учителей и т. д. Свои воззрения они излагали в местных газетах. Сохранились многочисленные публикации российских и горских просветителей (П. Услара, М. Рассейна, Я. Неверова, М. Цаголова, Х. Уруймагова, Г. Дзасохова и мн. др.), посвященные этому вопросу. «Корану учат везде, — писал педагог-просветитель С. Бритаев, — во всех мусульманских селениях. Казалось бы, что еще более желать мусульманскому народу для преподавания Корана, которое так распространено. Но если всмотреться в это самое преподавание Корана, то каждый невольно пожелал бы прекратить мусульманину обучение Корану, нежели видеть преподавание его на такой низкой ступени развития, в таком истинно первобытном виде» [6].

Одновременно с критикой мусульманского образования в Кавказском округе педагоги поднимали вопрос и об его улучшении. «Мы не можем равнодушно относиться к невежеству сочленов нашего государства, — писал в статье «О просвещении мусульманского населения» просветитель Г. И. Дзасохов, — ибо от невежества части населения страдает и организм государственный в целом». Одновременно с этим просветитель полагает, что слишком большое воздействие оказывают на мусульманское население эфендии, которые берут верх своим пониманием психологии толпы [10].

Самым главным недостатком воспитания и образования своего времени просветители считали сословность и классовость конфессиональных школ, преграждавших дорогу к образованию простому люду. В связи с этим в своей деятельности культуртрегеры активно ведут дуэль с сословными заблуждениями и провозглашают концепцию всеобщего просвещения.

Как видим, в мусульманском образовании тоже не все было разумно. Мы и не пытаемся его идеализировать, однако было бы неверно обвинять поголовно всех духовных преподавателей в «фанатизме», «безграмотности», а само традиционное обучение считать неправильным, как было принято в дореволюционной историографии. Российские и кавказские критики просто не смогли до конца разобраться в сложных программах среднего и высшего исламского просвещения. С их легкой руки укоренилось мнение о порочности классического обучения, о его несовершенстве и т. д. Однако даже элементарное знакомство с имеющимися источниками показывает, что не все было так плохо, иначе мы не знали бы многих ученых людей, вышедших из стен подобных учебных заведений (Кази Атажукин, Шора Ногмов, Хан-Гирей, Казы-Гирей, Дциль-Гирей и т. д.). К тому же мы не можем отрицать и тот факт, что мусульманское просвещение на Северном Кавказе не могло не испытывать и внешнего воздействия, в зависимости от чего менялись его специализация и формы обучения.

Заключая работу, выделим несколько опорных моментов. Получение знаний приветствовалось всеми народами Кавказа, и потому система мусульманского образования имеет длительную историю и состоит из трех звеньев: коранической школы, мектебе и медресе, имеющих свою специфику функционирования.

К достоинствам учебно-воспитательной работы этих образовательных заведений можно отнести: а) индивидуальный подход к каждому муталиму (ученику); б) передовые по тем временам методики обучения; в) конкуренцию среди преподавателей (ученик мог перейти к более знающему учителю); г) поощрение знаний окружающими.

Однако традиционное мусульманское образование подвергалось справедливой критике за то, что: а) не было определенного срока начала занятий и приспособленных для этого помещений; б) само обучение не имело определенной методики и проходило на арабском (в большей степени), староосманском и татарском языках; в) практиковались наказания; г) обучение было сословным и платным.

Заключение

Рассмотрев положительные и негативные стороны конфессиональной мусульманской образовательной системы (коранической школы, мектебе, медресе) отметим, что несмотря на то, что методы обучения, практиковавшиеся во всех ее звеньях, были элементарны и направлены на овладение только религиозными предметами, все же они в данный период были эффективны и приносили хорошие результаты: обучение позитивно влияло на формирование общеобразовательного уровня населения мусульманских областей. Духовная школа была

для многих людей единственным ресурсом получения знаний и потому играла значительную роль в культурном развитии горских этносов.

Также надо учесть, что изучаемые дисциплины отражали потребности общества. Однако со временем готовность к модернизационным изменениям, адаптивность системы мусульманского образования была утеряна. Утратилась и главная специфика традиционной школы — прогрессивность. Устоявшиеся, веками апробированные методики, превращаясь в схоластику, теряли свою актуальность, что не могла не отметить прогрессивная общественность. Традиционная мусульманская образовательная парадигма в известной степени израсходовала свой потенциал по обучению подрастающих поколений в соответствии с потребностями времени, и потому назрела насущная необходимость радикальных изменений.

Тем не менее, историческая роль традиционной системы мусульманского образования в процессе сохранения религиозно-бытовых устоев, становления национального самосознания непререкаема и очевидна. Конфессиональные школы ислама с течением времени трансформировались в крупнейшие культурно-образовательные центры, которые стали базисом профессиональной специализации национальной богемы: из стен мектебов и медресе вышли все прославленные дореволюционные писатели, поэты, ученые, табибы (доктора), политики. И в этом их огромная заслуга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Абдурахман из Газикумуха. Махачкала, 1997. 111 с.
2. Ад-Дарбанди Абу Бакр. Райхан ал-хака'ик ва бустан ад-дака'ик («Базилик истин и сад тонкостей») / Абу Бакр ад-Дарбанди // Рукописный фонд института исламского наследия Дагестанского научного центра Российской академии наук. Ед. хр. № 2191.
3. Алиханов М. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев / М. Алиханов. Махачкала, 2005. 213 с.
4. Бартольд В. В. Ученые мусульманского ренессанса / В. В. Бартольд. М.: Логос, 2002. 432 с.
5. Блейх Н. О. Общественно-политические изменения и просвещение на Северном Кавказе во второй половине XVIII — начале XIX вв. / Н. О. Блейх // Вестник гуманитарного научного образования. 2014. № 6 (44). С. 03-06.
6. Бритаев С. Мусульманская школа / С. Бритаев // Терек. 1915. № 5377.
7. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.) / Дж. Валидов. Москва; Петроград, 1923. 87 с.
8. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле / Гаджи-Али. Махачкала, 1995. 217 с.
9. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 779. Оп. 1. Д. 4. Л. 40.
10. Дзасохов Г. И. О просвещении мусульманского населения / Г. И. Дзасохов // Терек. 1911. 15 февраля.

11. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX — начало XX вв. СПб., 2005. 567 с.
12. Какагасанов Г. И. Религиозные мусульманские школы в Дагестане / Г. И. Какагасанов // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. 145 с.
13. Коблов Я. Д. Конфессиональные школы казанских татар / Я. Д. Коблов. Казань: Центр. тип., 1916. 119 с.
14. Омар-оглы А. Воспоминания муталима / А. Омар-оглы // Сборник сведений о Кавказских горах. Вып I. Тифлис, 1868. 267 с.
15. Уруймагов Х. А. Из области педагогики / Х. А. Уруймагов // Терек. 1915. 15 апреля.
16. Хачидогов Р. А. Формирование социально-правовой платформы для Возрождения традиционного исламского образования на Северном Кавказе / Р. А. Хачидогов // История и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3/1. С. 205-208.
17. ЦГА РСО-А (Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания). Ф. 290 [Управление начальника Владикавказского военного округа]. Оп. 19. Д. 2. Лл. 23-56.
18. Ярлыкапов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и настоящем / А. А. Ярлыкапов // Вестник Евразии. 2003. № 3. С. 5-31.

Nadezhda O. BLEIKH¹

**THE MODEL OF TRADITIONAL ISLAMIC EDUCATION
OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS
(10TH-18TH CENTURIES)**

¹ Dr. Sci. (Hist.),
Professor of Department of Psychological-Pedagogical
and Medical Social Work,
North-Ossetian State University
named after Costa Levanovich Khetagurov
nadezhda-blejjkh@mail.ru

Abstract

In 10th-18th centuries the educational structure among the muslim peoples of the North Caucasus had an ancient tradition dating back to the time when they accepted Islam. This paper considers the model of traditional Islamic education and analyzes its positive and negative aspects. Since contemporary researchers still have a negative opinion about the teaching process that takes place in the traditional education system of the Muslim peoples of the North Caucasus, the author presents her vision of the situation, based on archival, documentary and research materials, many of which are introduced into academic circulation for the first time.

The methodological basis of the work was the civilizational approach, which implied a wide use of the comparative method. When considering the specifics of developing the traditional education system, the Muslims of the North Caucasus region used comparative analysis and content analysis of texts. This presupposed, first of all, the complexity in studying the selected topic, the consideration of its individual components in a single methodological key and in concrete historical circumstances that determine the dynamics and tendencies of the further development. The chronological framework of the study covers the period from the 10th century (the beginning of the appearance of Muslim schools) and to the turn of the 19th century (the incorporation of the region into the legal field of the Russian Empire).

Citation: Bleikh N. O. 2017. "The Model of Traditional Islamic Education of the Peoples of the North Caucasus (10th-18th Centuries)". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 3, pp. 170-182.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-170-182

Having identified the positive and negative aspects of the confessional Muslim educational system, which consists of three links — the Koranic school, mektebe and madrasah, the author comes to the conclusion that, despite its elementality, religiosity, and class system, the teaching methods in this period were effective and produced good results. It is documented that such training influenced positively the formation of the general educational level of the population of Muslim regions in the period under study. In addition, the spiritual school was the only resource for obtaining knowledge for many people and, therefore, played a significant role in the civilized development of the mountain ethnoses.

Keywords

North Caucasus, traditional system of education, Muslim Nations, religious Renaissance, Koranic school, mekteb, medrese.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-170-182

REFERENCES

1. Abdurakhman from Gazikumukha. 1997. *Kniga vospominaniy [A Book of Memoirs]*. Makhachkala.
2. Ad-Darbandi Abu Bakr. "Raykhan al-khaka'ik va bustan ad-daka'ik ('Bazilik istin i sad tonkostey')" [Raykhan al-khaka'ik va bustan ad-daka'ik ("Basil Truths and a Garden of Subtleties")]. Rukopisnyy fond instituta islamskogo naslediya Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Ed. khr. no 2191.
3. Alikhanov M. 2005. *V gorakh Dagestana. Putevye vpechatleniya i rasskazy gortsev [In the Mountains of Dagestan. Travel Experiences and Stories of the Highlanders]*. Makhachkala.
4. Bartold V. V. 2002. *Uchenye musul'manskogo renessansa [The Scholars of the Muslim "Renaissance"]*. Moscow: Logos.
5. Bleikh N. O. 2014. "Obshchestvenno-politicheskie izmeneniya i prosveshchenie na Severnom Kavkaze vo vtoroy polovine XVIII — nachale XIX vv." [Socio-Political Changes and Education in the North Caucasus in Second Half 18th — Early 19th Centuries]. *Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovaniya*, no 6 (44), pp. 3-6.
6. Britaev S. 1915. "Musul'manskaya shkola" [Muslim School]. *Terek*, no 5377.
7. Validov Dzh. 1923. *Ocherk istorii obrazovannosti i literatury tatar (do revolyutsii 1917 g.) [Essay on the History of Education and Literature of the Tatars (Before the Revolution of 1917)]*. Moscow; Petrograd.
8. Gadzhi-Ali. 1995. *Skazanie ochevidtza o Shamilе [The Story of the Eyewitness about Shamil]*. Makhachkala.
9. GAKK (Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraja). F. 779. Op. 1. D. 4. L. 40.
10. Dzasokhov G. I. 1911. "O prosveshchenii musul'manskogo naseleniya" [On the Education of the Muslim Population]. *Terek*, 15 February.
11. *Kavkaz i Rossiyskaya imperiya: proekty, idei, illyuzii i real'nost'. Nachalo XIX — nachalo XX vv. [The Caucasus and the Russian Empire: Projects, Ideas, Illusions and Reality. Beginning of the 19th — Beginning of 20th Century]*. 2005. St. Petersburg.

12. Kakagasanov G. I. 2001. "Religioznye musul'manskije shkoly v Dagestane" [Religious Muslim Schools in Dagestan]. *Islam i islamskaja kul'tura v Dagestane*. Moscow.
13. Koblov Ja. D. 1916. *Konfessional'nye shkoly kazanskikh tatar* [Denominational Schools of the Kazan Tatars]. Kazan: Tsentralnaja tipografija.
14. Omar-ogly A. 1868. "Vospominaniya mutalima" [Memoirs of Mutalim]. In: *Sbornik svedenij o Kavkazskikh gortsakh*, no 1. Tiflis.
15. Uruymagov Kh. A. 1915. "Iz oblasti pedagogiki" [Of Education]. *Terek*, 15 April.
16. Khachidogov R. A. 2016. "Formirovanie sotsial'no-pravovoj platformy dlya Vozrozhdeniya traditsionnogo islamskogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze" [Formation of Social and Legal Platform for the Revival of Traditional Islamic Education in the North Caucasus]. *Istoriya i sotsial'no-obrazovatel'naja mysl*, vol. 8, no 3/1, pp. 205-208.
17. TsGA RSO-A (Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya). F. 290 [Upravlenie nachal'nika Vladikavkazskogo voennogo okruga]. Op. 19. D. 2. Ll. 23-56.
18. Yarlykapov A. A. 2003. "Islamskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze v proshlom i nastoyashchem" [Islamic Education in the North Caucasus in the Past and Present]. *Vestnik Evrazii*, no 3, pp. 5-31.